

ИНФОРМАЦИОННЫЙ ТЕРРОРИЗМ КАК ГЛОБАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА СОВРЕМЕННОСТИ: МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

БОРОЗДИНА Ярослава Александровна

кандидат юридических наук, доцент

ТЕРЯЕВ Михаил Сергеевич

студент

ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции

(РПА Минюста России) Северный институт (филиал)

г. Петрозаводск, Россия

В статье рассмотрено международно-правовое регулирование информационного терроризма; определены подходы к определению информационного терроризма, проанализированы документы международных конвенций универсального и регионального характера.

Ключевые слова: международный терроризм, виды терроризма, информационный терроризм, международно-правовое регулирование.

На протяжении последних десятилетий международный терроризм приобрел угрожающие масштабы, поскольку были расширены границы его существования и сегодня его присутствие не ограничено территорией отдельных государств. К настоящему времени этот феномен обрел свойства хорошо организованного интернационального движения, в котором имеются особые рычаги управления, создан специальный арсенал средств и методов, несущих в себе существенную угрозу безопасности не только отдельных государств, но и всему миру.

Сейчас на земле не осталось места, куда бы ни проник терроризм. По данным Института экономики и мира в 2015 г. «глобальный индекс терроризма» достиг крупнейшего ежегодного роста терактов за последнее десятилетие. Наибольшую террористическую активность проявляют четыре организации: Исламское государство (ИГ), Боко Харам, аль Каида и Талибан. На их долю приходится более 66% всех смертельных исходов в результате терактов» [11].

Акты международного терроризма от отдельных акций до диверсионно-террористических войн ставят под угрозу дружественные мирные отношения между государствами, направлены против стабильности сложившихся международных отношений, препятствуют развитию отношений добросо-

седства, а также посягают на основы безопасности общества и основные права и свободы человека [18]. Таким образом, террористическая деятельность сегодня превращается в фактор глобального значения, степень общественной опасности которой мало с чем соизмерима, особенно когда ее масштабы возрастают до транснациональных [18].

Исходя из вышеизложенного тема данной статьи является актуальной и ставит перед собой цель рассмотрения информационного терроризма с точки зрения международно-правового регулирования. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи: изучить понятие «информационный терроризм»; раскрыть международно-правовое регулирование сотрудничества государств в сфере противодействия информационному терроризму.

Следует заметить, что в последние десятилетия широкое распространение получил термин «международный терроризм». Н.И. Костенко отмечает, что «начиная с первого исследования международного терроризма, проведенного ООН в 1972 г., международное сообщество до сих пор не может достигнуть согласия в отношении общеприемлемого содержания термина «международный терроризм» [13].

Обращаясь к теории правовой науки, можно отметить специальное исследование Н.А. Чернядьевой, посвященное междуна-

родному терроризму, в котором автором представлен детализированный подход к исследованию этого понятия. При этом анализ международных конвенций антитеррористического характера позволил указанному автору обозначить такие неотъемлемые и наиболее показательные черты международного терроризма, его характеризующие, как: а) насилие; б) направленность преступного деяния в отношении частных лиц; в) наличие политической цели; г) причинение ущерба [21]. По мнению исследователя, указанные элементы в общей совокупности наиболее точно характеризуют международный терроризм.

С позиции Х. Барри, «международный терроризм следует рассматривать как совокупность преступных действий, осуществляемых его представителями, участниками в устрашение лица или группы лиц, не являющихся непосредственными объектами нападения, с целью оказания влияния на ход дипломатических отношений или на достижение иных противоправных целей международного характера, а также соучастие в совершении данного деяния или пособничество в его совершении» [1].

Как отмечают В.И. Иванов и А.Я. Лубинец, «международный терроризм является преступной деятельностью, совершаемой с прямым умыслом, проявляющейся в совершении актов терроризма, последствием которых является массовая гибель невинных жертв» [10].

Н.И. Костенко предлагает следующее определение международного терроризма – «это преступные действия в нарушение требований принципов международного права, выраженные в насильственных действиях физического лица (группы лиц) и направленные на подрыв сложившегося международного правопорядка и стабильности международного сотрудничества, на нарушение прав человека с целью выполнения определенных политических требований и причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий» [13].

Учрежденная Генеральным секретарем ООН Группа высокого уровня по угрозам, вызовам и переменам предлагает компромиссное определение международного терроризма, предлагая включить в его содер-

жание следующие проявления террористической деятельности: применение силы государством против мирных жителей, при условии что это осуществляется в достаточно широком масштабе и может быть квалифицировано как военное преступление со стороны соответствующих лиц или преступление против человечности; охватываемые 12 универсальными антитеррористическими конвенциями акты, которые представляют собой терроризм и являются преступлениями согласно международному праву; акты терроризма, прямо запрещенные Женевскими конвенциями 1949 г. и Дополнительными протоколами к ним; акт, запрещенные Международной конвенцией о борьбе с финансированием терроризма 1999 г. и Резолюцией СБ ООН №1566 2004 г.; «любое другое деяние, направленное на то, чтобы вызвать смерть мирных жителей или некомбатантов или причинить им тяжкие телесные повреждения, когда цель такого деяния в силу его характера или контекста заключается в том, чтобы запугать население или заставить правительство или международную организацию совершить действие или воздержаться от его совершения» [18].

В последние годы стало активно применяться понятие информационного терроризма, что вполне закономерно, учитывая стремительное увеличение информационных технологий, появления доступа к этим технологиям широких масс. Используя различный арсенал пропагандистских средств, террористы активно используют информационное пространство для манипулирования поведением людей, воздействуя на их психику, исключая возможность критической оценки получаемой информации [17].

О.В. Тульская под информационным терроризмом предлагает понимать использование информационных средств или совершение действий по дезорганизации автоматизированных информационных систем в террористических целях либо угрозу совершения этих действий» [19].

Экспертное научное сообщество выделяет две разновидности информационного

терроризма.

Первая разновидность информационного терроризма – кибертерроризм. Термин кибертерроризм ввел в середине 1980-х гг. сотрудник американского Института безопасности и разведки Б. Коллин, обозначив террористические действия в виртуальном пространстве. Сам автор термина предполагал, что о реальном кибертерроризме можно будет говорить не раньше, чем в первые десятилетия XXI в. [20].

Террористы используют информационно – коммуникационные технологии для того, чтобы нарушить различные виды систем (банковские, финансовые, военные и т. д.), чтобы запугивать правительство и население.

Кибертерроризм необходимо рассматривать «как умышленную атаку на компьютеры, компьютерные программы, компьютерные сети или обрабатываемую ими информацию, создающую опасность причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий» [4].

Кибертеррористы могут использовать разнообразные приемы для достижения своих целей. Специалисты, исследующие стратегию терроризма, отмечают следующие приемы: «захват каналов СМИ с целью распространения дезинформации, слухов, демонстрации мощи террористической организации, объявления своих требований; воздействие на операторов, разработчиков информационных и телекоммуникационных систем путем насилия или угрозы насилия; шантаж; подкуп; введение наркотических средств; использование нейрорлингвистического программирования, гипноза, средств создания иллюзий, мультимедийных средств для ввода информации в подсознание или ухудшения здоровья человека и др.» [19].

Интернет используется террористическими организациями и для вовлечения в террористическую деятельность новых членов. В настоящее время в Интернете находятся сайты практически всех более или менее крупных исламских организаций, в том числе радикального толка. По заявлению западных спецслужб и правоохранительных органов «активно используют возможности Интернета такие террористические организации, как «Хезбо-

ла», «Абу Нидаля» и др. С использованием Интернета ими осуществляются информационные кибератаки, пропаганда экстремистских идей, вовлечение новых членов, эффективная законспирированная связь» [16].

Достаточно привести пример сетевого червя Nimba, «нанесшего подключенным к Интернету организациям совокупный ущерб, оцениваемый в 3 млрд. долларов» [16]. Также события 11 сентября 2000 г. сопровождались кибератаками на навигационные системы Нью-Йоркского аэропорта. В 2000 г. В России неизвестные злоумышленники взломали компьютерную сеть РАО «Газпром» и на некоторое время получили полный контроль над центральным пунктом распределения газовых потоков. А компьютерный вирус «Love Bug», созданный на Филиппинах в 2000 г. нанес ущерб миллионам компьютеров по всему миру [8]. Особую озабоченность вызывает распространение в компьютерных сетях и на электронных носителях сведений и практических рекомендаций по подрывной деятельности и созданию оружия, включая оружие массового уничтожения [19].

Другая разновидность информационного терроризма подразумевает использование средств массовой информации, сервисов Интернет террористическими группами для имущественного, финансового, информационного и прочего обеспечения своей деятельности, но не для непосредственного совершения терактов. [4]

Помимо использования официальных средств массовой информации, информационный терроризм опирается на распространение определенного типа слухов. Слухи вообще играют значительную роль в проблеме терроризма. Как правило, они многократно усиливают ту атмосферу страха и ужаса, на создание которой направлены усилия террористов. Среди всех разновидностей слухов наиболее значимыми в рамках информационного терроризма являются два вида: так называемые слухи-пугало и агрессивные слухи.

«Слух-пугало» – это слух, несущий и вызывающий выраженные негативные, пугающие настроения и эмоциональные состояния, отражающий некоторые актуальные, но нежелательные ожидания аудиторией, в которой они

возникают и распространяются. Обычно слухи такого типа возникают или откровенно «запускаются» силами, развязывающими информационный террор, в массовое сознание в периоды социального напряжения (террористические акты, стихийные бедствия, война, подготовка военного переворота и т. д.). Сюжеты варьируются от просто пессимистических до явно панических. Наиболее часто встречаются «слухи-пугала», основанные на якобы неизбежном повышении цен на продукты питания, их исчезновении и приближающемся голоде. Такие слухи были зафиксированы, например, в России в 1917 г. и в 1990-1991 гг., в Чили в 1971-1973 гг., в Никарагуа в 1980 г., в Афганистане в 1980 г. Принимая такие слухи за «чистую монету», доверяя им, часть населения бросается закупать подчас ненужные продукты в неразумных объемах, в результате действительно искажается конъюнктура рынка. Товары быстро исчезают с прилавков, стремительно растут в цене, может возникнуть голод [5].

«Агрессивный слух» – слух, не просто вызывающий негативные настроения и состояния, отражающие нежелательные ожидания аудитории, а конкретно направленные на стимулирование агрессивного эмоционального состояния и поведенческого «ответа», жесткого агрессивного действия. Слухи такого рода возникают в ситуациях острых противоречий, связанных с социальными межгрупповыми и межэтническими, межнациональными конфликтами. Приведем несколько известных примеров: «В Леопольдвиле негры вырезают белое население» (Заир, 1960); «Беспорядки в Панаме вызваны кубинскими агентами» (США, 1964); «Новая власть грабит страну, отправляя зерно на Кубу и в Россию» (Никарагуа, 1980), и т. д. Основная функция агрессивных слухов – не просто запугивание, а прямая провокация агрессивных, террористических действий типа геноцида и массовых убийств. Эти слухи строятся отрывочно, «телеграфно». Короткие, рубленые фразы сообщают о конкретных «фактах», «вызывающих к отмене». Они несут сильный эмоционально-отрицательный заряд, формируя аффективную общность «мы» («нормальных людей»)

в противовес общности «они» («зверствующим нелюдей»). Например, слухи о «зверствах федеральных войск в Чечне», распространяемые чеченцами, и аналогичные – о «зверствах чеченских боевиков» в отношении федеральных войск [5].

Международный терроризм наносит огромный вред целым государствам и конкретным людям, последствия терактов непоправимы. И это требует от всех стран объединения усилий для борьбы с международным терроризмом.

Современное международное право выработало целый ряд международных конвенций универсального и регионального характера, которые «на основании четких критериев устанавливают в качестве предмета своего правового регулирования взаимное сотрудничество государств в борьбе с международным терроризмом» [13].

В настоящей работе мы рассмотрим международные конвенции универсального характера. Можно согласиться с мнением Группы высокого уровня по угрозам, вызовам и переменам о необходимости выработки всеобъемлющей конвенции о терроризме, включая его четкое определение [15]. Как отмечает Н.И. Костенко, необходимость «принятия универсального определения международного терроризма на сегодняшний день признается большинством специалистов, занимающихся проблемой борьбы с международным терроризмом» [13]. «Основной проблемой, существующей в отношении принятия определения о международном терроризме, на его взгляд, является отсутствие единого критерия, который мог бы позволить выявить основные составляющие элементы определения самого термина «международный терроризм» [13].

Разработка объективно отражающей действительность и «общепризнанного определения международного терроризма положительно повлияла бы на действенность использования международно-правовых средств борьбы с международным терроризмом» [13]. Кроме этого необходимо отметить, что информационный терроризм является формой воздействия на личность, общество и государство посредством распространения информационных сообщений и с использованием современных информационно-коммуникационных техноло-

гий. Цель информационного терроризма – оказать влияние на общественное сознание, а также ослабление и расшатывание конституционного строя. Он ведется разнообразными силами и средствами – от агентуры иностранных спецслужб до отечественных и зарубежных средств массовой информации [5].

Однако, по утверждению ряда исследователей, пока нет ни одной универсальной конвенции, которая бы регулировала сотрудничество государств в борьбе с информационным терроризмом. Поэтому Россия предлагает разработать конвенцию ООН по борьбе с киберпреступностью [12].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Барри Х.* Международный терроризм и проблема региональной безопасности в западной Африке в начале XXI века (на примере Мали и Нигерии). Автореф. на соиск. учен. степени. Российский университет дружбы народов. – М., 2017. – 22 с.
2. Большой юридический словарь / [В.А. Белов и др.]; под ред. А.Я. Сухарева, В.Е. Крутских. – М.: ИНФРА-М, 2003. – 703 с.
3. Википедия – свободная энциклопедия. – URL: <http://ru.wikipedia.org> (15.01.2022)
4. *Глотина И.М.* Экономическая глобализация и проблемы национальной и международной безопасности // Проблемы современной экономики. Электрон. журн. – 2014. – № 3(51). – URL: <http://m-economy.ru> (31.01.2022).
5. *Григорьев Н.Ю., Родюков Э.Б.* Информационный терроризм // Вестник ГУУ. – 2015. – № 5. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnyu-terrorizm-1> (дата обращения: 17.04.2022).
6. *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. / В.И. Даль. – М.: Рус. язык, 1978–1980.
7. *Дембицкий Н.П.* Коллективные усилия государств – участников Содружества независимых государств по противодействию международному терроризму // Рос. ежегодник международ. права – 2004. – СПб, 2005. – С. 261-272.
8. Дефицит международного сотрудничества позволяет киберпреступности оставаться безнаказанной: Электрон. дан./ООН. – URL: <http://un.org> (15.01.2022).
9. *Жалилов М.* Терроризм как угроза стабильности в мире, актуальность борьбы с терроризмом // Молодой ученый. – 2013. – № 7. – С. 281-282.
10. *Иванов В.И., Лубинец А.Я.* Международный терроризм как глобальная проблема в современном мире // Территория наука. – 2016. – № 1. – С. 101-105.
11. Институт экономики и мира: Рейтинг стран мира по уровню терроризма 2015 года // Центр гуманитарных технологий. – 18.11.2015. – URL: <http://gtmarket.ru/news/2015/11/18/7263> (06.02.2021).
12. *Исакова Е., Волкова М.*, Бороться с киберпреступностью юридически. – URL: <http://z-filez.info> (02.02.2021).
13. *Костенко Н.И.* Международное уголовное право: современные теоретические проблемы. – М., 2004. – 423 с.
14. *Мардоян А.В.* Международный терроризм и проблемы экстрадиции (на примере Европейской конвенции по пресечению терроризма) // Вестник российского университета дружбы народов. – 2005. – № 2(18). – С. 152-156.
15. *Нигматуллин Р.В.* К истории сотрудничества государств в борьбе с международным терроризмом // Вестник российского университета дружбы народов. – 2005. – № 1(17). – С. 108-115.
16. *Пиджаков А.Ю.* Избранные труды. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2010. – 430 с.
17. *Старовойтова С.* Международный терроризм, основные пути борьбы против международного терроризма на современном этапе // Вестник МИРБИС. – 2019. – С. 64-71.
18. *Трикоз Е.Н.* Преступления против мира и безопасности человечества: сравнительный и

международно-правовой аспекты. – М., 2007. – 504 с.

19. *Тульская О.В.* Проблемы правового регулирования противодействия терроризму в информационной сфере // Вестник российской правовой академии.-2005. – № 3. – С. 28-32.

20. *Турунок С.Г.* Информационный терроризм: выработка стратегии противодействия // Общественные науки и современность. – 2011. – № 4. – С. 131-140.

21. *Чернядьева Н.А.* Современное состояние и тенденции развития международно – правовой борьбы с терроризмом: автореф. дис. ... доктора юридических наук. – М., 2018. – 58 с.